

Я не сержусь

Несколько дней спустя.

Жители деревни Юньси, закончив полевые работы, получили несколько свободных дней. Они собирались небольшими компаниями у ворот своих дворов и празднично болтали.

— Что-то последние дни не слышно, чтобы старая госпожа Лю бранила старшую ветвь семьи. Полмесяца без остановки ругалась, а теперь вдруг затихла — даже непривычно.

— А я знаю, в чём дело. Пару дней назад в деревню пришёл гадатель. Такой точный, что аж жуть! Знал имена сыновей и дочерей в каждой семье, кто за кого вышел, сколько кому лет — всё без ошибки! Старая госпожа Лю ведь верит в такое, вот и пошла к нему гадать. И знаете, что вышло?

Все тут же придвинулись ближе.

— Что?

Женщина понизила голос:

— Он предсказал, что во второй ветви семьи Лю сошла звезда Вэньцзюй и в будущем их род непременно вознесётся!

Толпа ахнула.

Но затем кто-то не удержался:

— Да не может быть. С её-то языком она бы уже всем уши прожужжала. Почему же теперь такая тихая?

Та, что знала подробности, загадочно продолжила:

— Вы не понимаете. Гадатель сказал: хоть в семье Лю и есть звезда Вэньцзюй, им нужно держаться скромно. Пока молодой господин не станет чиновником, нельзя хвастаться, иначе удача уйдёт.

— Что? Этот мальчишка Лю и правда сможет сдать императорские экзамены?

— В нашей деревне и учёного-то никогда не было. Если у них появится чиновник, разве нам всем не перепадёт пользы?

— Конечно! Уже одно это придаёт вес деревне. Тогда семьям с сыновьями и дочерьми будет легче устроить браки!

— Ох, и размечтались же вы! Да что там чиновник — даже учёный в Ляньси редкость. Если Юйшу и правда сдаст экзамены, значит, семью Лю и впрямь благословили небеса!

— Верно. А ведь старшая ветвь только в прошлом месяце разорвала с ними родство. Если бы знали, что в западном дворе живёт звезда Вэньцзюй, сейчас бы локти кусали.

Лю Ху возвращался с работы в городе. Едва он вошёл в деревню, как услышал оживлённую болтовню нескольких тётушек. Завидев его, они радушно окликнули:

— Ху-цзы, вернулся из города?

Лю Ху кивнул, неся на плече инструменты.

— Тётушки.

— Эй, Ху-цзы, слышал новость? Говорят, твой четвёртый двоюродный брат — звезда Вэньцуй, ему суждено стать чиновником.

Все уставились на Лю Ху, ожидая увидеть сожаление. Но, к их удивлению, этот простодушный человек ничуть не изменился в лице.

— Слышал. Тётушки, если больше ничего нет, я пойду домой.

— Эх ты, глупый мальчишка. Вы же всё равно семья Лю. Если твой братец и правда сдаст экзамены, ваш восточный двор тоже поднимется.

Услышав это, Лю Ху нахмурился.

— Наша семья уже разорвала с ними родство. Нам от этого пользы не будет. Мне ещё нужно вернуться и сварить лекарство для жены, так что я пойду.

Сказав это, он направился к дому.

— Вот ведь дурень. Будь у меня такой шанс, я бы каждый день старую госпожу Лю расхваливала. Лишь бы семья каждый день мясо ела и деньги не переводились. Хоть ругай меня, хоть бей.

— Это же будущий чиновник! Я бы на всё пошла, лишь бы сблизиться с ними!

— Вы что, забыли? Семья Лю разделилась потому, что старая госпожа Лю выбросила двух сыновей Жуань Сюлянь в задние горы. Если бы старый охотник у подножия не нашёл Ху-цзы, его бы давно не было в живых. Эти две семьи почти враги, какое там сближение.

— И правда... совсем забыла.

— Эй, слышали? Дочь Чжао Лаоци собираются отдать богатому человеку в городе наложницей...

Разговор постепенно ушёл в другую сторону.

Лю Ху свернул за большим баньяном на углу переулка и только тогда почувствовал покой.

Когда он вошёл во двор, Ся гэр, игравший там, тут же подбежал к нему.

— Дядя!

Лю Ху наклонился и поднял малыша на руки. Ся гэр нахмурил бровки и детским голосом пожаловался:

— Дядя сегодня так долго был снаружи. Ся гэр успел съесть две конфеты, а дядя всё не возвращался домой.

В западной комнате Сун Тинчжу стоял у окна с книгой в руках. Увидев эту сцену, он мягко

улыбнулся мужчине и тепло объяснил:

— Я же говорил тебе вчера: мне уже почти лучше. Сегодня захотелось немного подышать свежим воздухом.

Он помедлил, и кончики его ушей слегка покраснели.

— Ты ведь обещал, что не будешь сердиться.

— Я не сержусь, — широко улыбнулся Лю Ху и повернулся к Ся гэру. — Дядя просто забыл тебе сказать: с этого дня следи только за тем, чтобы дядя пил своё лекарство.

Малыш серьёзно кивнул.

— Ся гэр понял~

За ужином невестка Тан Чуньсин заговорила о западном дворе.

— Сегодня я ходила к тётушке Цай менять корзинку на тофу. Она сказала, будто Лю Юйшу — перерождённая звезда Вэньцуй и станет большим чиновником.

Услышав это, Жуань Сюлянь рассердилась, сразу отложила палочки и сердито посмотрела на старшую невестку.

— Не думай о бесполезном. Даже если у западного двора гора золота, к нам это не имеет никакого отношения.

Тан Чуньсин прикусила лепёшку и опустила глаза.

— Я просто сказала, а не думала чем-то воспользоваться.

Лицо Жуань Сюлянь потемнело.

— Лучше бы и не думала.

Почувствовав напряжение, Лю Сяомэй поспешно положила матери овощей и причмокнула губами:

— Мама, попробуй эту солёную закуску. По-моему, недосолена.

Жуань Сюлянь попробовала и кивнула.

— И правда пресновато. Потом добавь ещё две ложки соли.

— Ой, мама, зять нарисовал мне новые узоры. Я вышила платок. Поможешь назначить цену?

Девушка тут же сбегала в комнату и с воодушевлением подала его.

Жуань Сюлянь взяла платок и удивилась:

— Какой красивый узор, и вышивка аккуратная. За него можно взять не меньше трёх-четырёх монет.

— Правда? — Лю Сяомэй радостно оживилась и тут же начала считать. — У меня ещё осталось лоскутков примерно на пятнадцать штук. Если по три монеты каждый — это сорок с лишним

монет. После покупки ниток я всё равно заработаю двадцать-тридцать!

В городе простой льняной платок стоил всего полмонеты. С простым узором — на полмонеты дороже. А платки Лю Сяомэй отличались свежими рисунками, какие встречались лишь в уездном городе, да ещё с яркой аккуратной вышивкой, потому и могли стоить на несколько монет больше.

Если использовать хлопок или шёлк, цена поднялась бы ещё выше. Но такие ткани были дороги, а мастерство Лю Сяомэй пока не достигло совершенства. Хороший материал мог бы только пропасть зря.

Лю Мэн поднял большой палец:

— Младшая сестрёнка, да ты молодец! Уже деньги зарабатываешь.

Лю Дашэн тоже довольно сказал:

— Младшая, не нужно отдавать заработанное в семью. Оставь себе на приданое.

Лю Сяомэй сияла от счастья.

— Спасибо, отец!

Во дворе зазвучал смех.

После ужина все разошлись по комнатам.

В западной комнате супруги вымыли ноги, потушили масляную лампу и легли рядом.

— Муж...

В темноте тихо позвал Сун Тинчжу.

Ответа не последовало.

Он повернул голову и услышал чуть тяжёлое дыхание и тихий храп — мужчина уже крепко спал.

Сун Тинчжу поправил на нём одеяло и подумал:

Ничего страшного. О деньгах можно поговорить и в другой день.

<http://bllate.org/book/17218/1616601>